

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

аш-ШАЙХИЙА

росам. От его рекомендации зависело замещение высших судебных должностей. По мере модернизации и секуляризации системы управления Османской империи с конца XVIII в. статус и влияние Ш. ал-И. падали, хотя он возглавлял отдельное ведомство и входил в совет министров. Должность Ш. ал-И. была упразднена в ходе образования турецкой республики в начале 20-х годов.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 316; J. H. Kramers. *Shaiikh al-Islam*. — Эт. 4, 296—299. — А. X. аш-ШАЙХИЙА (или ал-хасанийа) — шейхиты — 1. Шийтское суфийское братство, существовавшее в 30—80-х годах XIV в. в Западном Хорасане (Иран). Его основатель, мазандаранский дарвиш Шайх Халифа, был муридом шайха Балу-и Амоли, но, обнаружив в его мировоззрении «изъян», оставил учителя и на некоторое время нашел прибежище в ханака шайха 'Ала' ад-даула Симнани. Затем поселился в соборной мечети Сабзавара, центра округа Бейхак в Хорасане, и стал выступать там с «крамольными» проповедями. Благоприятную почву для проповедей шайха представлял традиционный шиизм большей части населения Бейхака, поэтому вскоре он имел многочисленных муридов. Его противники, суннитские факихи, составили фатву, в которой обвиняли вождя Ш. в произнесении в мечети «мирских речей», в неподчинении запретам богословов, в тайной деятельности. В 1335 г. Шайх Халифа был тайно умирщвлен, и до 1342 г. главой братства Ш. был мурид шайха, Хасан Джури, призывавший население городов Хорасана следовать тариқату Шайха Халифы. Хасан Джури призывал муридов к скрытности и готовил их к вооруженному выступлению, которое должно было начаться по его знаку.

Социальной опорой братства Ш. были ремесленники и беднейшие земледельцы, но принимались туда и представители других сословий. В числе муридов Хасана Джури были будущие руководители антимонгольского и антифеодального движения сарбадаров, мелкие землевладельцы и местная знать. По поводу роли Ш. в социальном движении сарбадаров существуют две точки зрения. Согласно первой (И. П. Петрушевский), Ш. явились подлинными вдохновителями народного восстания и в созданном сарбадарском государстве они составили его крайнее течение, добивавшееся социального и имущественного равенства. Согласно второй (Ж. Обен), Ш. играли незначительную роль в движении сарбадаров, поскольку Хасан Джури сам не участвовал в восстании, а его адепты готовились выступить лишь после появления «знака». Первая точка зрения представляется более обоснованной: в проповедях первых руководителей братства Ш. говорилось о необходимости более справедливого устройства общества; послание Хасана Джури к монгольским эмирам призывало их воздерживаться от пролития крови и предупреждало о возможности народного восстания, если не будет покончено с притеснениями; в борьбе с монголами и в междоусобной борьбе за власть вожди сарбадаров неоднократно обращались за помощью к руководителям Ш.

Отношения между правителями государства сарбадаров и шайхами братства оставались сложными, и, когда предоставлялась возможность, власти старались избавиться от влиятельных «со-

юзников». По одной из версий хроники Хондамира, шайх Хасан Джури был убит по приказу сарбадарского эмира Мас'уда (1342 г.), та же участь постигла тридцать лет спустя и одного из муридов и преемников Хасана Джури — Дарвиша 'Азиза.

Братство Ш. просуществовало до 80-х годов XIV в., когда последний сарбадарский правитель расправился со сторонниками крайнего течения и запретил братство.

Цепь духовной преемственности братства Ш. возводили позднее к шайху Байзиду ал-Бистами, а через него — к шестому шиитскому имаму Джа'фару ас-Садику.

Лит-ра: Петрушевский. Земледеле, 409—466; он же. Ислам, 330—361; B. Dom. Die Geschichte der Serbedare nach Chondemir (Gelesen am 31. August 1849). [St.-Pbg.], 141—182; J. Aubin. Aux origines d'un mouvement populaire médiéval le cheykhisme du Bayhak et du Nichâpour. — Ст. 197, 5/2, 213—224.

2. Шийтская богословская школа, распространенная в Иране в XIX в. Ее основатель — шайх Ахмад б. Зайн ад-дин ал-Ахса'и (1753—1826), родился в Аравии, где и получил религиозное образование. В возрасте 20 лет совершил паломничество к шиитским святыням в Ираке, там же получил от муджтахидов разрешение преподавать религиозные науки. Жил в Бахрейне, потом в Басре. В 1806 г. совершил паломничество к гробнице 8-го шиитского имама 'Али ар-Риды в Мешхеде (Иран), после чего поселился в Йезде, где стал преподавать богословие. Пользовался большим уважением у местного населения, был удостоен почестей на приеме у Фатх 'Али-шаха Каджара в Тегеране. Популярность шайха и нетрадиционное толкование им отдельных элементов шиитской доктрины вызывали нападки со стороны имамитских богословов, которые обвиняли его в обожествлении 'Али и в тафвиде, критиковали его эсхатологические идеи. В 1814 г. шайх Ахмад поселился в Керманшахе (Иран). Ок. 1824 г. в Казвине в результате религиозного спора произошел его окончательный разрыв с муджтахидами. Духовными преемниками шайха были его ученики Сейид Казим Решти, Хаджи Мухаммад Карим-хан Кермани и Мулла Мухаммад Мамакани (все трое — иранцы).

Идеология Ш. расходилась с направлением ахбари в шиитском исламе: Ш. возражали против большого числа преданий и полного отсутствия их критики. Согласно доктрине Ш., 12 имамов являются объектом манифестации божественной воли, толкователями желания Аллаха, и в этом смысле они — конечная причина творения. Они воспроизводят все деяния божества, но сами не обладают энергией. Имамы — ипостаси верховного существа, грех против них есть грех против бога, бог постижим лишь через посредство имамов, которые являются первыми из сотворенных существ и предшествуют всем. Имамы — врата (баб), обеспечивающие доступ к постижению познаваемой сущности бога. Эсхатология Ш. подвергалась критике за отрицание воскресения человеческого тела после смерти. По мнению Ш., у человека два тела: одно, сложное из телесных элементов, после смерти индивида обращается в прах, другое, нематериальное, принадлежит невидимому миру, оно воскресает на этой земле и после попадает в рай или в ад. Позднее эсхатологическая идея Ш. была детализирована элементами, объясняющими взаимодействие материального и духовного начал в человеческом теле. Идея разрушения тела после смерти распространяется у Ш. и на материальные тела имамов.

Учение Ш. об ожидаемом пришествии Махди, об имамах как о вратах к постижению познаваемой божественной сущности, их идея о пророческой миссии Саййида 'Али-Мухаммада Ширази, провозглашенного Бабом, подготовили идеологическую почву для религиозно-социального движения бабитов в Иране. Об участии Ш. в движении бабитов сведений не имеется. Напротив, один из учеников шайха Ахмада входил в комиссию, заклеймившую Баба в Тебризе в 1847 г. Однако репрессии официальных властей против бабитов в середине XIX в. распространились и на Ш., которые ответили на них антиправительственными выступлениями. Преследования Ш. как «отступников» продолжались и позднее.

Лит-ра: *Cl. Huart. Shaikhi.—EI**, 4, 279—280; *A. Bausani. Al-Hansa'—EI, NE, 1, 304; он же. Bab.—EI, NE, 1, 856—858.*

А. К.

аш-ША 'РАНИ (или аш-Ша'равӣ), 'Абд ал-Ваххаб б. Ахмад (1493—1565)—популярный египетский суфий и богослов. Уроженец селения Сакият-Аби-Ша'ра, аш-Ш. возводил свой род (повидимому, необоснованно) к тлемсенским правителям из династии Зийанидов и далее к алиду Мухаммаду б. ал-Ханафи. Рано осиротев, аш-Ш. переехал в Каир, где почти безвыездно провел всю жизнь. Его приемным отцом и первым учителем стал шайх ал-Гамри (ум. в 1532 г.). Шафи'итский фихх аш-Ш. преподавал выдающийся египетский факих Закарийя ал-Ансари, некоторое время занимавший должность верховного кади Каира. С основами «суфийской науки» аш-Ш. также познакомился у ал-Ансари по его известному комментарию к сочинению ал-Кушайри Рисала фи-т-тасаввуф. Наставниками аш-Ш. в суфийской практике были 'Али ал-Хаввас и его ученик Афдал ад-дин ал-Ахмади. Описанию их благочестия, глубоких познаний и сверхъестественных способностей (карамат) аш-Ш. уделил много места в своих сочинениях. Большое влияние оказали на него взгляды Ибн 'Араби. В Каире аш-Ш. быстро приобрел известность как суфийский проповедник. Из мечети шайха ал-Гамри он переселился в мадраса Умм-Хунд, куда к нему на проповеди и радения приходили как простые люди, так и видные должностные лица. Богатый кади 'Абд ал-Кадир ал-Магазили построил для него мадраса, передал ей в вакф некоторое количество принадлежавших ему земельных угодий и предоставил аш-Ш. и его потомкам право пользоваться доходами с них. Это позволило аш-Ш. щедро раздавать милостыню, кормить нищих, калек, а также своих многочисленных муридов, что еще больше способствовало его популярности. Слава аш-Ш., которой он пользовался до самой смерти, вызывала зависть недоброжелателей, главным образом из среды факихов. Однако их частые попытки скомпрометировать аш-Ш. успеха не имели во многом благодаря покровительству вазира 'Али-паши и некоторых эмиров. Память об аш-Ш. сохраняется в Каире многие века. В 1774 г. над его гробницей была сооружена мечеть (которая носит его имя), сохранившаяся до наших дней. Улица, где расположена мечеть, и близлежащий квартал также названы его именем.

Аш-Ш. принадлежат свыше 60 сочинений по различным отраслям мусульманских наук: хадисам, фихху, суфизму и т. д. Будучи последователем ал-Кушайри и ал-Газали, он выступил как проповедник аш'аритского калама и «правоверного» суфизма, сосредоточив внимание в основном на практической стороне последнего. Несмотря

на сильное влияние Ибн 'Араби, аш-Ш. не принял его учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). Выступая в защиту «Величайшего Шайха», он предпочитал умалчивать о наиболее смелых его положениях либо считать их интерполяциями, внесенными в сочинения Ибн 'Араби его недоброжелателями. В связи с этим он рекомендовал непосвященным воздерживаться от их чтения. Вопреки его собственному мнению, аш-Ш. как теоретик суфизма малооригинален: он подробно описывает терминологию и обряды суфиев, правила поведения муридов, добродетели шайхов, повторяя в общих чертах суфийских классиков. Подобно ал-Газали и Ибн 'Араби, он превозносил интуитивное и богооткровенное знание (заук ва кашф), которое, однако, должно подкрепляться текстом Корана и сунны. Аш-Ш. был приверженцем «просвещенного» суфизма, считая детальное знание фихха и догматов ислама обязательным для каждого суфия. Он осуждал одностороннее понимание таваккула—упования во всем на Аллаха, которое порождало в суфизме массу «нищенствующих тунеядцев и дармоедов».

В области фихха заслуга аш-Ш. состоит в разработке теории «весов» (мизан), исходной точкой которой было утверждение о том, что разногласия между четырьмя правовыми школами суннизма касаются главным образом степени обязательности положений шари'ата. Согласно аш-Ш., основатели всех мазхабов были правы и одинаково строго стояли на почве религиозного закона. Разница между ними заключается в степени «ужесточения» (ташдид) либо «облегчения» (тахфиф) того или иного положения шари'ата, которую они предписывали своим последователям. Человек не обязан следовать какому-либо одному мазхабу; он должен стремиться к соблюдению предписаний той школы, которая в данном вопросе держится степени «ужесточения». Если же он по объективным причинам лишен возможности исполнять закон во всей его строгости, то может позволить себе «послабление» (рухса), предлагаемое одним из мазхабов. Это дает слабым людям «передышку» (танфис) от бремени возложенных на них Аллахом обязанностей (таклиф). Позиция аш-Ш. определялась его отрицательным отношением к бесплодному усобицам между факихами суннитских мазхабов в Египте, «вводившим в смущение» массы верующих, защитником интересов которых выступал аш-Ш. В вопросе о божественных атрибутах аш-Ш. разделял учение Ибн 'Араби о трансцендентном божестве, которое познается людьми только в его нисхождении (таназул) с уровня абсолютной трансцендентности на уровень «имен и атрибутов», доступных человеческому знанию.

Аш-Ш. с большой симпатией относился к трудящемуся люду—ремесленникам и феллахам, среди которых прошла его жизнь. В своих сочинениях он выступал как защитник притесняемых, неутомимый критик правительственных чиновников и близких к ним богословов и суфийских шайхов. В то же время он был не чужд высокомерия и преувеличенного мнения о собственной значимости. Особенно ярко это проявилось в автобиографическом сочинении Лата'иф ал-минан.

Лит-ра: Шмидт. 'Абд-ал-Ваххаб; *M. Smith. Al-Sha'rani the mystic.—MW, 1939, 29, 240—247; 'Abd al-Wahhab ash-Sha'rani. Il Libro doni dei—Kitab lata'if al-minan. Napoli, 1972; Tringham.*